

**МУЗЫКА
ДВУХ СЕРДЕЦ**
САМЫЕ РОМАНТИЧНЫЕ
ИСТОРИИ ЛЮБВИ
ДЛЯ ДЕВОЧЕК

Перламутровый дождь для двоих
Серебряный ангел
Рыцарь на мотоцикле

Мария Северская

**МУЗЫКА
ДВУХ СЕРДЕЦ
САМЫЕ РОМАНТИЧНЫЕ
ИСТОРИИ ЛЮБВИ
ДЛЯ ДЕВОЧЕК**

МОСКВА

ЭКСМО
2013

УДК 82-93
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
С 28

Оформление серии *С. Киселевой*

Северская М.

С 28 Музыка двух сердец. Самые романтические истории любви для девочек : повести / Мария Северская. — М. : Эксмо, 2013. — 352 с. — (Большая книга романов о любви для девочек).

ISBN 978-5-699-67436-7

«Перламутровый дождь для двоих»

С Гариком Сашка дружила с первого класса. Вместе делали домашку, придумывали шалости, ходили в секцию айкидо и веселились на выходных. Ребята были не разлей вода... пока Гарик не влюбился в новенькую, появившуюся первого сентября в 10-м «А»! Что только он нашел в этой глупой блондинке? Сашка неожиданно расстроилась. Девушка вдруг поняла: она испытывает к Гарикю не просто дружеские чувства... Во что бы то ни стало она должна завоевать его сердце!

«Серебряный ангел»

Как быть, если тебе нравится парень? И одновременно он нравится твоей подруге? Ждать, что все разрешится само собой, или ковать железо, пока горячо? Кто-то решит действовать. Но у Насти другой характер — она не хочет мешать чужому счастью. А со своим любимым станет просто общаться: ну могут же они быть друзьями! Ведь это никому не мешает! Только наступает момент, когда дружбы оказывается мало...

«Рыцарь на мотоцикле»

Что за невезение! Вечерняя электричка опоздала, последний автобус ушел. И вот Лариса одна стоит на остановке, а компания подвыпивших молодых людей пытается с ней познакомиться! Что делать?! Но девушка даже испугаться не успела — неожиданно ей на помощь пришел незнакомый парень на мотоцикле. Он спас Лару от хулиганов и подвез до дома. А потом умчался в летнюю ночь, не назвав своего имени. Как же теперь его найти? Ведь у Лары осталась куртка мотоциклиста и к тому же ей очень хочется увидеть его еще раз...

УДК 82-93
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-67436-7

© Северская М., 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

ПЕРЛАМУТРОВЫЙ ДОЖДЬ ДЛЯ ДВОИХ

*Моим любимым:
маме и второй маме
посвящается*

Выкинутый из форточки пельмень, будто маленькая летающая тарелка, гордо спикировал на ярко-зеленую, полосатую, похожую на большой волосатый арбуз вязаную шапку соседки бабы Веры и прочно там закрепился. Баба Вера приземления пельменя не заметила, а вот Сашка за полетом и посадкой следила пристально, во все глаза.

Перед бабой Верой неудобно. В сущности, старушка хорошая. Хотя телевизор смотрит на такой громкости, что у Сашки в комнате слышно каждое слово героев любимых бабой Верой сериалов. Может, она глухая! Это ж еще не повод пельменями кидаться!

Виновата вовсе не Сашка, а Сашкина мама, любительница бездомных животных. С детства твердила дочери: не выбрасывай остатки еды в ведро, лучше собери в пакетик и отнеси на улицу кошечкам или собачкам.

— Или крыскам, на худой конец, — добавляла Сашка.

— А что, крыски тоже кушать хотят, — заявляла мама, и Сашка соглашалась, тем более что ничего против крысок не имела.

Вот только способ транспортировки остатков Сашка выбрала свой — в окно, и все дела. Еще чего, на ули-

цу ради такой ерунды ходить! К тому же еда из форточ-ки шмякается напрямик к забранному решеткой окош-ку подвала, где обитают всевозможные четвероногие. Обед с доставкой на дом, можно сказать.

И кто же мог знать, что сегодня у подвального окош-ка будет стоять баба Вера! Вот что она там, спрашива-ется, забыла?

Соседка, по-прежнему не подозревающая об окку-пированном ее шапку изделии из теста, тем временем, тяжело переваливаясь с ноги на ногу, скрылась за углом дома. Сашка проводила ее виноватым взглядом.

«Надо будет извиниться, — решила она. — Или что-нибудь хорошее для нее сделать».

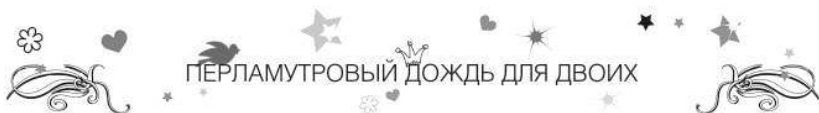
Сашка захлопнула форточку, в которую врывал-ся ледяной декабрьский ветер, поправила занавеску. Жесткий тюль царапнул кончик уха, и девушка маши-нально провела рукой по голове. Пальцы коснулись от-росшего ежика волос.

Сашка скривилась. Издевательство, а не прическа! Волосы стоят дыбом, и все тут! А ведь уже целых три с половиной сантиметра, почти четыре — только вчера измеряла. Выдрала из макушки одну волосину и при-ложила к линейке.

Сейчас Сашка даже уже может причесываться, а три месяца назад только тряпочкой голову протирала.

Девушка поежилась. Это ж надо было быть такой ду-рой! В жизни больше проводить эксперименты с воло-сами не будет! Да и тогда, в сентябре, если бы не Гарик, ни за что бы не стала.

С Гариком — Игорем Шороховым — Сашка дружила с первого класса. Были в их компании еще и Ваня Ива-нов по кличке Штирлиц и Миха Седов, но ближе всех Сашке всегда оставался именно Гарик. Вместе делали домашние задания, ходили в секцию айкидо, придумы-

вали различные шалости, сидели за одной партой, делились секретами и переживаниями. К нему Сашка бежала, если ссорилась с мамой. И именно к Сашке Гарик пришел рассказать, что влюбился в новенькую — в Алену Пухову, пришедшую вместе с пятью другими ребятами из разных школ в их 10-й «А» первого сентября.

Влюбился Гарик с первого взгляда и до последнего вздоха — именно так и сказал Сашке.

Хорошо, что она сидела на диване, а то наверняка упала бы от потрясения. Отдышаться, во всяком случае, минуты две не могла. Хватала ртом воздух, как выброшенная на берег рыба, пока наконец не заорала:

— Да ты что! В этого Винни-Пуха! Что ты вообще в ней нашел?!

— Совсем она на Винни-Пуха не похожа, — обиделся за даму сердца Гарик.

— Она, может, и нет, зато фамилия — очень даже, — парировала Сашка.

— Молчала бы ты лучше, Завьялова, — как-то тихо произнес Гарик и добавил: — Алена красивая. Фигура у нее хорошая, волосы...

— Волосы! — все так же эмоционально воскликнула Сашка.

А когда Гарик ушел, встала перед зеркалом, разглядывая себя.

Да, фигурой ей, конечно, с Аленой не сравниться. Пухова стройная, где надо округлая, женственная. А Сашка худая и плоская, как мамина гладильная доска. А мышцы! Да у нее бицепсы, как у культуриста, и на животе кубики! Спасибо многолетним занятиям спортом.

Зато волосы у Сашки точно не хуже, а то и лучше, чем у Алены. Пухова блондинка, на голове три тонкие волосины, она собирает их в жиденький конский хвост, который болтается по спине. А у Сашки толстен-

ная каштановая коса. Шевелюра такая густая, что зубья расчески ломаются.

«Может, все дело в цвете? — подумала Сашка. — Гарик предпочитает блондинок? Так это легко исправить!»

Она понеслась в кладовку, где в подвесном шкафчике у мамы хранились всякие шампуни, бальзамы, краска для волос и еще куча всякой ерунды.

— Где же это, где? — шептала Сашка, вытряхивая все из шкафчика на пол. — О! Нашла! — В ее руках оказалась упаковка гидроперита, про который она как-то слышала, что им осветляют волосы. — Похоже, оно.

Девушка развела две таблетки в воде.

— Что там еще маменька добавляет? Перекись?

В тазик с раствором гидроперита отправился большой пузырек перекиси водорода.

— Ага. Это уже лучше. Еще вроде шампунь туда надо вбухать.

Сказано — сделано.

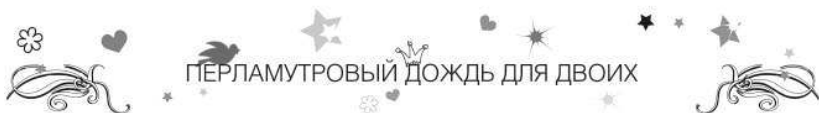
Когда через час Сашка смыла с волос получившуюся мыльную кашу и взглянула в зеркало, оттуда на нее уставилась молодая старушка с абсолютно белыми волосами.

— Опа! — протянула девушка. — Кажется, переборщила.

Она снова полезла в шкафчик и на этот раз вытянула оттуда краску для волос.

— Золотистый блонд, — прочитала Сашка и показала язык роскошной блондинке, улыбающейся ей с этикетки.

Еще через час девушка оглядела результаты своего труда. Золотистый блонд ей категорически не понравился. На деле он выглядел ярко-желтым, к тому же волосы стали напоминать солому.

— Никуда не годится, — вздохнула Сашка и задумалась.

Надо чем-то вылечить волосы и убрать этот ужасный желтушный оттенок.

— Точно! Хна! — Сашка аж подпрыгнула. — Она лечит волосы! Блондинка из меня не вышла, подумаешь! Буду рыжей! Так даже лучше!

Но стать рыжей не получилось. Зато получилось — зеленой.

Облокотясь руками о раковину, Сашка обзревала в зеркало свое лицо, обрамленное волосами цвета сочной молодой травы. К макушке цвет майской зелени становился темнее и напоминал оттенок шкурки огурца. На затылке и кончиках волос и вовсе были пятна размытой болотной жижи. Сами волосы по-прежнему казались сухими и безжизненными.

Сашка всхлипнула.

В замке входной двери заскрежетал ключ, в квартиру вошла мама.

Сашка выглянула в коридор.

— Мам, привет, — как ни в чем не бывало произнесла она.

Мама взглянула на дочь, колени ее подкосились, и она сползла спиной по двери.

— Господи, что это! Саня, что ты с собой сделала?!

По коридору раскатились яблоки, вывалившиеся из маминого пакета, который она неосторожно поставила у стены. Сашка кинулась собирать.

— Мам, ну что ты. Не переживай, это же всего лишь волосы. Сейчас перекрашу, — произнесла она.

— Не смей! — заорала мама. — Не смей больше трогать голову! С чего ты вообще взялась краситься?! Никогда вроде не собиралась. — Она подошла к дочери и оглядела ее со всех сторон. — Не могла меня подо-

ждать до вечера? Приспичило? Такая роскошная грива была, а теперь что?! — Мама взяла в руки зеленую прядь, брезгливо повертела, глянула на свет. — В общем, пока оставь как есть, ты и так волосы полностью испоганила. Через пару недель пойдем в хороший салон.

— Может, завтра? Или лучше прямо сейчас? — пода-ла голос Сашка.

— Волосам надо дать отдохнуть. — Мама вздохнула. — Ничего, походишь пока зеленой. Что делать, если мозгов нет у человека. — Она вынула из Сашкиных рук собранные яблоки и пошла на кухню.

Заболеть на следующее утро у Сашки не получилось, мама сразу просекла ее хитрость и отправила дочь в школу.

Сашкино появление вызвало настоящий ажиотаж.

— Ух ты! Нас посетили зеленые человечки! — вопил Седов. — Спасайся кто может!

— Ты что, Саня, в поклонницы аниме записалась? — Ванька Штирлиц разглядывал ее со всех сторон. — А почему нам не сказала? Мы бы тоже перекрасились. Гарику вон, например, очень пошел бы фиолетовый. А меня вполне устроил бы кардинальный красный. Ты что скажешь, Шорохов?

Гарик разглядывал Сашку так, словно видел впервые.

— Ну ты, Шура, даешь! — наконец произнес он и поцокал языком.

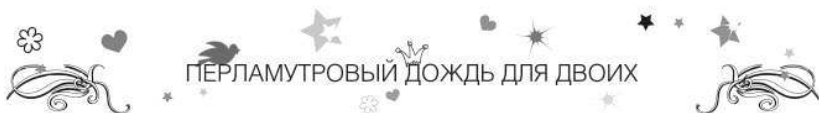
Но больше всех Сашкиному зеленому колеру порадовалась завуч Наталья Николаевна по прозвищу Дурында, ведущая химию.

— Что это такое? — указала она пальцем на Сашкину голову.

— Это — волосы, — ответила девушка.

— Зеленые? — Щеки Дурынды наливались краской.

— Зеленые, — согласилась Сашка.

— Завьялова, а у тебя с головой все в порядке? Ты не заболела ненароком? — голос Натальи Николаевны набирал обороты.

— Наверно, с головой не в порядке, — вздохнула Сашка. — Вот и волосы из нее растут какие-то неправильные. — Она посмотрела в глаза учительницы и сделала виноватое выражение лица. — Наталья Николаевна, вы же знаете, на самом деле я белая и пушистая.

Класс грянул. Ржали все: сидящие впереди девчонки-отличницы и двоечники с задних парт; новенькие и те, с которыми Сашка проучилась девять лет. Ржали Миха и Штирлиц, ржал Гарик, и, наконец, растягивая пухлые, как ее фамилия, губы, громко смеялась Алена.

— Совсем распоясались! — заорала Дурында. — Мне твои, Завьялова, выходки уже поперек горла стоят! Взрослая девушка, а ведешь себя как мальчишка-первоклассник! Тебе в институт на следующий год поступать. Туда тоже придешь вот такая? — Она сделала круговое движение рукой, указывая на Сашку.

— Может, я не буду поступать, — сказала девушка. — Может, я в трампарк пойду работать, водителем трамвая.

— Правильно. Там тебе самое место, — кивнула Дурында. — Народ веселить будешь. А еще в цирк можно, клоуном. В общем, ты меня поняла: чтоб завтра всей этой красоты не было.

Придя домой, Сашка, не раздеваясь, протопала в ванную, вытащила из шкафчика ножницы и одну за другой состригла зеленые пряди. Под самый корень.

Волосы летели на пол, вокруг Сашки образовался целый зеленый ковер, а она все стояла перед зеркалом, глядя себе в глаза. По щекам текли злые слезы. Но вместо своего отражения, вместо своих широко открытых ярко-синих глаз она видела хохочущих над ней Алену

и Гарика. Смех отдавался у нее в ушах, множился, звенел, дробился на сотни серебряных колокольчиков.

Тогда Сашка смахнула слезы и взяла с полки мамину новую безопасную бритву. Несколько движений, и голова блестит так, что ею можно пускать солнечных зайчиков.

Когда пришла родительница, Сашка крикнула ей из своей комнаты:

— Мам, сядь, пожалуйста.

— Зачем? — удивилась та.

— Ну сядь, — попросила девушка. Сделала паузу. — Села?

— Ну, села, — отозвалась мама.

— Дашь мне поносить свой оранжевый летний сарафан? — Сашка вышла в коридор. — Вот решила косить под кришнаита.

Мама сдавленно ахнула и подняла руку к виску — покрутить пальцем, но, увидев в глазах дочери слезы, руку опустила.

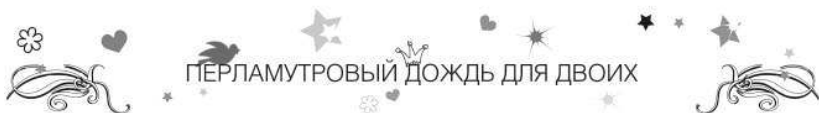
— Ерунда. Не бери в голову. Волосы — не зубы, отрастут. Еще лучше прежних будут, — сказала она.

— Надеюсь, не тех, которые зеленые, — буркнула Сашка.

Увидев ее на следующий день, химоза схватилась за сердце. Казалось, она навсегда потеряла дар речи.

— Да не переживайте так, Нат Николавна, — сказала девушка. — В стране кризис, вы же знаете, зарплаты всем урезают. Вот мы и решили на шампуне экономить.

Класс к новому Сашкиному имиджу привык на удивление быстро. Теперь девушка носила на голове разноцветный шелковый платок, повязанный на манер банданы, и это ей очень шло. Литераторша Анна Леонидовна даже сказала, что так Сашка стала похожа на какую-то известную иностранную актрису, имени Саш-

ка не запомнила, но к Анне Леонидовне прониклась горячей благодарностью.

Настойчивее всех о причине столь радикальной сначала покраски, а затем стрижки Сашку расспрашивал Гарик. Они шли вместе домой после тренировки, и Гарик то и дело бросал на девушку косые взгляды. Наконец та не выдержала.

— Что? — спросила она.

— Сань, у тебя все в порядке? — задал вопрос Игорь.

— Конечно. — Девушка вскинула голову. — С чего ты решил, что у меня что-то не так? Из-за этого, что ль? — Она небрежно указала на свою голову.

Игорь кивнул.

— Не обращай внимания. Просто неудачный эксперимент, — почти не соврала Сашка. — Так что все ОК. А у тебя как? — Она попыталась придать своему лицу равнодушное выражение. — Как с Винни-Пухом?

— Не зови ее так, пожалуйста, — попросил Гарик. Помолчал, потом закончил: — Пригласил на выходных в кино.

— А она? — Сашка резко остановилась.

— Согласилась.

С тех пор прошло три месяца, но вспоминать о том разговоре все еще было больно.

Теперь Гарик с Сашкой общались редко, все свободное время он проводил с Аленой. А когда Алена бывала занята, Гарик, Штирлиц и Миха собирались, как раньше, вместе, звонили Сашке и звали ее присоединиться. Чаще всего она отказывалась, ссылаясь на неотложные дела.

Из спортзала после занятий Сашка тоже старалась удрать побыстрее. Этому способствовала все та же Алена, в последнее время зачавшая на тренировки. Пухова устраивалась в углу зала на сваленных в кучу